

Да и не факт, что её удастся удержать — неизвестно, есть ли у неё боевые навыки.

Гу Тин опустил взгляд, в его глазах мелькнула искра.

— Может, заставить её показать нам всё?

У Фэн смотрел с недоумением.

— Она... вряд ли просто так нас поведёт?

— Просто. У твоего господина есть план.

Гу Тин щёлкнул пальцами, его взгляд загорелся.

— Чтобы узнать слабость человека, нужно его разозлить.

Гу Тин рассуждал так: если на курицу нападают, она инстинктивно проверяет своих цыплят. Точно так же и орёл, схвативший цыплёнка, при внезапной опасности, вероятно, тоже проверит, не потерял ли он добычу.

Он отчётливо понимал, что Четвёртая госпожа Гань, будучи главной, не глупа. Если в прошлом она смогла подставить Князя — Стража Севера, значит, Терем Красного Шёлка — место со своими тайнами. Не страшно, что Ю Даччунь не справился. Он и не хотел, чтобы Четвёртая госпожа Гань сразу сдалась. Пусть она чувствует себя победительницей. Чем больше она будет гордиться, тем больше будет чувствовать, что «эти идиоты ничего не стоят», и тем легче допустит ошибку.

Но эта ошибка касалась бы общей ситуации на границе, а не Мэн Чжэня.

В искусстве интриг есть правило: скрывай свои намерения, выжидай момент. Нужно скрывать свои сильные стороны, не показывать эмоций, чтобы оставаться в безопасности, изучать противника и всегда быть на шаг впереди. Все, кто стремится к великим делам, стараются следовать этому правилу. Всё зависит от того, чьи навыки окажутся выше.

Гу Тин считал, что Четвёртая госпожа Гань, работая с информацией, всегда осторожна. Мало что может её взволновать, но если это случится, она обязательно обратит на это внимание, даже если цыплёнок не из её корзины... Добыча её подчинённых тоже важна.

Гу Тин не знал, кто схватил Мэн Чжэня и зачем, но если этот цыплёнок принадлежит Четвёртой госпоже Гань, то сегодняшний день мог оказаться опасным... Лучше бы это была случайность, не связанная с общей ситуацией.

Он вкратце изложил свои рассуждения слуге, и У Фэн сразу понял, его глаза загорелись.

— Молодой господин, вы гений!

— Конечно, — Гу Тин гордо поднял подбородок, поглаживая ручную грелку, — твой господин не похож на других, он мастерски скрывает эмоции, и никто не сможет его победить.

— Так как же мы разозлим Четвёртую госпожу Гань?

У Фэн немного забеспокоился, его брови сдвинулись.

— Эта женщина явно сильная, она целый час флиртовала с Ю Даччуном, но не дала ему ни

малейшего преимущества, а он, наоборот, чуть не выложил всё, что знает...

Гу Тин спокойно ответил:

— Это просто.

У Фэн чуть не прикусил язык.

— Просто?

Если бы всё было так просто, разве Ю Даччунь оказался бы в таком положении?

Гу Тин смотрел на своего слугу с презрением, словно говоря: «Как же ты глуп, совсем не похож на своего господина». Он указал на дырку в оконной бумаге.

— Видишь?

У Фэн внимательно посмотрел, глаза его стали косить, но он так ничего и не увидел, честно покачав головой.

Гу Тин цокнул языком.

— Ладно, будь ты глупым, раз уж ты на содержании у господина.

У Фэн:

...

Гу Тин постучал пальцем по лбу слуги.

— Как же ты ничего не видишь? Четвёртая госпожа Гань — женщина, женщина!

У Фэн смотрел с недоумением.

— И что?

Гу Тин отчаялся.

— Женщины любят красоту! Посмотри на Четвёртую госпожу Гань, она хоть и одета легко, но каждая деталь её наряда тщательно подобрана. Если что-то не так, она сразу поправит. Видишь этот кусок шёлка на её талии? Хотя он и без складок, она поправляла его уже восемь раз!

— Да... — У Фэн внимательно посмотрел и наконец заметил это, но, — И что?

Она любит красоту, но какое это имеет отношение к делу?

Гу Тин глубоко вздохнул.

— Она любит красоту! Если произойдёт что-то, что мгновенно лишит её этой красоты, сделает её неряшливой и отвратительной?

У Фэн ударил кулаком по ладони, наконец поняв.

— Тогда она точно закричит и разозлится, может, даже убежит!

И ей не нужно будет напоминать, она сама почувствует неладное, решит, что это чей-то замысел, и начнёт проверять!

Гу Тин, увидев, что его глупый слуга наконец всё понял, облегчённо выдохнул.

— Даже шпионка остаётся женщиной, у неё тоже есть чувствительная и хрупкая девичья душа. Теперь иди и поймай несколько милых созданий...

Он подозвал слугу и шепнул ему что-то на ухо.

У Фэн снова поднял большой палец.

— Молодой господин... вы гений!

Он всегда восхищался своим господином. Как же у него так хорошо работает мозг?

Пока У Фэн отсутствовал, Гу Тин не ушёл, а остался за дверью, в слепой зоне лестницы, продолжая слушать разговор в комнате.

Сначала ничего интересного не было, только противный флирт, от которого тошнило. Но потом, по непонятной причине, разговор зашёл о Князе — Страже Севера.

Ю Даччунь обнял Четвёртую госпожу Гань, его руки блуждали, глаза смежились.

— Мой враг, все знают. Если ты хочешь мне угодить, схвати кого-то из его людей. Но... ты сама можешь угодить мне больше, чем кто-либо другой. Ты ведь знаешь?

Четвёртая госпожа Гань засмеялась, прижавшись к нему.

— Так просто?... Похоже, я уже справилась, не так ли?

Гу Тин почувствовал, как сердце его ёкнуло.

Эта фраза, вероятно, имела двойной смысл.

«Уже справилась»... Ю Даччунь мог подумать, что она говорила о своей красоте, но Гу Тин считал, что она имела в виду, что действительно схватила человека Хо Яня!

Четвёртая госпожа Гань явно презирала Ю Даччуна.

Гу Тин почувствовал сложные эмоции. Он ещё не нашёл того, кого искал, а уже узнал об этом...

Помочь? Гу Тин, конечно, хотел, но кто этот схваченный, какова его роль, где он сейчас? Даже если он захочет помочь, поверят ли ему?

Ведь это человек Князя — Стража Севера.

— Молодой господин, я поймал мышей!

У Фэн вернулся, держа в руках маленькую клетку.

— Не волнуйтесь, я всё проверил, выбрал самых спокойных. Для большего эффекта я облил их маслом и натёр грязью...

— Стоп! — Гу Тин настороженно отступил на два шага. — Стой там и смотри, когда нужно их

выпустить!

У Фэн рассмеялся. Когда он давал задание, говорил поймать несколько милых созданий, а теперь, когда они пойманы, он уже не считает их такими милыми. Эх, мужчины, их слова — обман.

Гу Тин быстро дал последние указания.

— Как только они начнут двигаться, следи за ними, будь начеку, смотри во все глаза, где наш круглолицый!

Конечно, приближаться к ним он не собирался — даже если мыши были милыми, он их не любил!

У Фэн сдерживал смех.

— Молодой господин, вы только посмотрите!

Увидев, что господин отходит всё дальше, он, кажется, понял.

— Молодой господин, вы не пойдёте со мной?

Гу Тин сохранял серьёзное выражение лица.

— У меня другие дела.

Ладно.

У Фэн сосредоточился на наблюдении за комнатой, выжидая момент.

Вскоре он открыл клетку и выпустил мышей, затем быстро спрятался в углу, чтобы его никто не увидел.

— А-а-а!

Из комнаты сразу же раздались крики — и женские, и мужские.

Четвёртая госпожа Гань, несмотря на строгую подготовку, возможно, не боялась мышей, но ей было противно, когда они ползали по её телу. Их лапки были холодными, носики — тёплыми, запах — отвратительным, а в гневе они могли укусить до крови...

Эти мыши были покрыты маслом, оставляя грязные следы везде, где ползали. Неизвестно, из какой канализации они выползли, но они были настолько грязными, что вызывали отвращение! Поползав по её шёлковому платью, они сделали его совершенно неприглядным.

Четвёртой госпоже Гань стало не по себе, очень, очень некомфортно!

Она уже перестала реагировать, но Ю Даччунь оказался ещё хуже. Он завизжал, бросился к окну и сломал его!

В этот момент снаружи ворвался ветер, и послышался очень тихий звук, который мгновенно растворился в шуме.

К сожалению, в комнате было слишком шумно, и этот звук никто не заметил.

Четвёртая госпожа Гань смерила Ю Даччуня взглядом, внутренне ругая его за никчёмность. Такой толстяк, а боится мышей!

Она притворилась ещё более испуганной и «в панике» выбежала из комнаты, чтобы переодеться. Выйдя за дверь, она сразу же почувствовала неладное, её глаза медленно сузились.

Откуда взялись мыши? И почему они побежали именно в эту комнату? Кто-то что-то задумал? Это было нацелено на неё, на этого жирного идиота, или было что-то ещё?

<http://bllate.org/book/16279/1465934>